

Это был болезненный день до такой степени, что Джоно стало тошнить.

Тем не менее, причина, по которой ден будет счастливым, заключается в том, что у меня есть уютный дом и семья, как раньше.

В дни, когда я рано прихожу с работы, я иду в ресторан мамы и помогаю с уборкой после работы, но сегодня мама почему-то закрыла ресторан пораньше.

Когда Джоно вошла в парадную дверь, к ней подбежала её похожая на щенка, дочь.

□Мама!

□Моя принцесса!

Моя принцесса, которая украшает вселенную красотой и добротой!

Потерянная энергия полностью восполнилась вместе с моей дочерью. Джоно легко подхватила подбежавшую к ней Йену.

— Ты не работала сверхурочно?

Гуксун вышла из гостиной, вытирая о штаны влагу с рук.

С другой стороны, Джоно ответила Гуксун, поцеловав Йену в щеку.

□Да, это первый день.

Я счастлива.

Ты не сможешь сломать это, Чон Джихон.

Жизнь, которая когда-то была адом, теперь стала раем.

Когда я подумала, что потеряла любовь, пришла еще большая любовь. Любовь, которой научила меня моя дочь Йена, дала мне силы жить.

Итак, я не могу обвинять и ненавидеть Чон Джихона.

Я просто надеюсь, что этот рай не разрушится.

Около 9 часов вечера.

Джоно выпрямилась и легла рядом с Йеной. Пришло время детям войти в страну грёз.

Я выключила свет в комнате и дала Йене подушку, но энергичная семилетняя девочка никак не могла легко заснуть. Йена неоднократно шутила с Джоно и смеялась, и несколько раз придираясь к ней.

Йена моргнула и тихо сказала.

□Мама, сегодня в школе я встретила семилетнего мальчика.

— У тебя появился друг?

□Мы пока не друзья. Он ничего не знает о Бадук.

□Вы можете дружить, даже если он не умеет играть в бадук. Ты можешь его научить. Когда-нибудь твой друг сможет играть так же хорошо, как ты.

□Он плакал, потому что не хотел учиться играть!

— Но когда-нибудь ему может понравиться.

Голос Джоно повысился, поскольку она была рада, что у её дочери появился друг. Однако Йена дёрнула губами, как будто не веря словам матери.

□Как зовут твоего друга?

□Пак Добин.

□Он мальчик?

□Да.

Голос Йены стал намного медленнее.

— Его мама тоже приходила, сегодня и вчера.

□Тогда я завтра тоже приди за тобой.

Хотя она и скрывала свой сонный голос, Джоно смогла уловить истинный смысл её слов.

— Ты завидовала Добину?

□Нет.

□..Ну если только чуть-чуть....

Сердце Джоно затрепетало от искренности, которую проявила её дочь после колебаний.

Моя принцесса.

Я хочу сделать для нее что угодно, потому что я люблю её и забочусь о ней, но, поскольку у меня только одно тело, есть пределы тому, что я могу сделать для неё.

Не то чтобы я не думала о том, как было бы здорово чтобы у неё был отец.

Сегодня, как всегда, когда мне пришла эта мысль, и я снова подумала о Джихоне.

«Но разве ты не знаешь, что я родила Йену? Я думала, ты спросишь меня как-нибудь об этом.»

Как только я подумала о Джихоне, в моей голове появился большой вопросительный знак.

«Ты действительно веришь, что я бы отказалась от ребёнка?»

В любом случае, даже если бы он узнал правду, я бы его не допустила, если бы он начал нести чушь о том, что забрал мою дочь.

Джоно сжала кулаки, думая о Джихоне.

Затем, через некоторое время, она расслабилась кулаки и вздохнула.

Что это за шутка судьбы?

С отцом моего ребёнка, я встретила на работе. В качестве моего босса.

Мужчина, которого я встретила спустя 7 лет, все еще хвастался своей красивой внешностью. При этом он был холодным и отстранённым.

«У тебя было много женщин?»

Конечно.

Он был человеком, который очень любил женщин.

До того, как мы начали встречаться, нет, до нашего первого поцелуя, он был настолько стoическим*, что я подумала, что у него вообще нет сексуального влечения.

Этот парень был зверем по натуре.

Чон Джихон в пространстве, где они были только вдвоём, был совершенно другим человеком, чем Чон Джихон на публике.

Это мучило её до такой степени, что казалось навязчивой идеей, и казалось, что он наслаждался этим.

Когда они проводили выходные вместе, он так сильно хотел её, что они не спали всю ночь. Были времена, когда она была настолько измотана, что ей приходилось притворяться спящей.

Нет, я не думаю, что имело значение, день сейчас или ночь.

Он человек, который скрывает подобные вещи.

Вероятно, у него было слишком много женщин, чтобы пересчитать их на одной руке.

«Должно быть, он околдовал эту женщину и ту женщину.»

Время его шло так неторопливо, но ей было грустно, что она единственная хранила верность.

В уголке моего сердца все еще есть момент, который не я могу пройти.

«Может быть, лучше бросить работу?»

Я не хотела показывать свои эмоции.

Но я также не хотела оказаться в ситуации, когда мне пришлось бы бежать.

Это была очень грустная ночь.

Наследующее утро.

Джихон посетил свой родной город.

Вообще-то, я должен был приехать вчера, остаться на ночь и позавтракать с родителями, но я этого не сделал, потому что плохо себя чувствовал.

Прошлой ночью ему приснился странный сон, и он все еще был в ошеломлённом состоянии. Как будто он был одержим призраком.

— Что случилось? Где ты чувствуешь себя некомфортно?— спросила госпожа Чан Ёнми, заметив, что Джихон неоднократно массировал плечо во время еды.

Мне 33 года, будет стыдно сказать что я упал с дивана во сне.

— Наверное, я неправильно спал.

Джихон ответил грубо.

— Будь осторожен в своём отношении к сотрудникам. Если ты будешь выглядеть слишком неловко, они могут тебя неправильно понять.

Мой отец, Чон Джэгван, не упускал возможности дать мне совет.

— Да.

Джихон ответил коротко.

Есть с родителями было неудобно. Его отец был резким человеком и говорил только о работе, а его мать чрезмерно интересовалась Джихоном.

Джи Тэ тоже промолчал, так как казалось, что этот обед будет долгим.

— Как твоя новая работа? Стоит ли она того?

— Все в порядке. Я наконец-то освоился.

Джихон грубо ответил на вопрос отца, а Ёнми помогла ему.

— Дорогой, прошла всего неделя с тех пор, как Джихон перешёл в новую компанию. Кстати, Ёнби тоже работает в этой компании...

— Отец, а что насчёт моего брата?

Когда Джихон почувствовал признаки приближающегося раздражающего разговора, он быстро заговорил с Джи Тэ.

— У меня внезапно запланировалась командировка.

На лице Ёнми появилось неодобрительное выражение, но Джихон было всё равно. Джихон, который естественным образом преодолел неприятный разговор, и посмотрел в глаза Ёнми и утонченно улыбнулся.

Обед завершился без происшествий.

Перед тем как пойти на работу, Джихон зашёл в свою комнату и посмотрел на книги, которые он читал в детстве.

Я всегда чувствовал себя странно, когда приходил домой. Это было место, где я понял, что, хотя мои воспоминания о том, когда я был очень маленьким, были совершенно ясными, у меня не осталось абсолютно никаких воспоминаний о семилетней давности, когда мне было 26.

Каким человеком я был тогда? О чем я думал?

Поскольку я не мог вспомнить, какая-то часть меня стала более одержима этим.

Когда я положил открытую книгу на место, дверь открылась и вошла Ёнми.

Когда Ёнми нашла своего сына, её лицо сразу просветлело, она подошла к нему и спросила.

— Ты свободен сегодня утром?

□Я должен идти на работу сейчас.

Ёнми, которая впервые за долгое время думала о том что провести время с сыном, почувствовала сожаление.

□Мама.

□Да?

□Я потерял три года жизни.

Когда Джихон начал плакать, вокруг глаз Ёнми тоже появились слёзы.

Это была тема, которую Ёнми ненавидела больше всего.

Джихон говорил тихо, как будто разговаривал сам с собой, в ответ на лёгкий ответ, в котором, казалось, не было ничего особенного.

□Как я жил?

□Ты пошёл в армию... но в остальном все было то же самое.

□Только армия?

Ёнми заставила себя улыбнуться и подняла руку, чтобы погладить сына по голове.

□Если ты не помнишь значен это было не важно.

— И все же я думаю, что что-то произошло.

□Кажется, я что-то забыл, но не знаю что.

□Ты помнишь это? Раньше здесь было красное пятно.

Как и сын за завтраком, мать тоже сменила тему, чтобы избежать обременительной темы.

У моего сына долгое время на лбу было красное родимое пятно в форме пламени .Говорят, обычно оно исчезает к трём годам, но у моего сына оно было довольно долго. Вероятно, оно исчезло где-то в подростковом возрасте.

□Я знаю. Вот почему я закрыл лоб чёлкой.

Джихон ответил так, как будто это был пустяковый вопрос.

Ёнми продолжала говорить, словно погрузившись в воспоминания, и смотрела на место, где исчезло пятно.

□Я могла увидеть твои истинные чувства, которые не были очевидны по выражению твоего лица. Если я смотрела на твоё пятно..

Это было преследующее воспоминание для Джихона.

Возможность читать мои мысли, даже если я скрывал выражение лица. Когда у меня было плохое настроение, я ненавидел то, как моё пятно краснело.

Ёнми, которая не знала всей истории, мило улыбнулась и подвела итог истории.

□Не беспокойтесь слишком сильно о том, что произошло семь лет назад.

В моем сердце сейчас ничего не осталось.

Джихон все еще живёт, скрывая свои истинные чувства.

□Но если возникнет что-то сложное, просто скажи маме. Хорошо?

□Да.

□Я люблю тебя, сынок.

Джихон, который слабо отреагировал на объятия матери, сразу же попрощался и покинул семейный дом.

После того, как Джихон ушёл со сцены как хороший сын, глаза Джихона быстро потеряли теплоту.

Джихон выдохнул и резко нажал на педаль акселератора.

Хотя утро было ясным, мой разум не был ясен. Такое ощущение, что сажа застряла у меня в голове и не собирается уходить.

Я не мог сказать, было ли это потому, что я вспоминал что-то семилетней давности, или потому, что прошлой ночью мне приснился странный сон.

В то же время комнате отдыха Max Planning

Джоно варила кофе с затуманенными глазами.

Я заснула рано утром, размышляя, продолжать ли мне работать в компании или уйти.

Единственный вывод, к которому я пришла, заключался в том, что мне нужно действовать первой.

Прежде всего, мне придётся много работать.

Это было лучше всего.

Пока есть у меня есть мама которая жертвует собой ради меня и внучки, и подрастающая дочь, моя жизнь не будет разрушена.

Чон Джихон — руководитель, поэтому мы, вероятно, не будем часто видеться. Если я буду хорошо избегать его, то я смогу выжить в течение нескольких месяцев.

А пока буду готовиться к очередной смены работы.

Определившись с направлением, мне стало гораздо легче. Шаги, которые я сделала после того, как выпила кофе и обернулась, были довольно лёгкими.

Вслед за вчерашним Чон Джихоном сегодня появился еще один злодей.

Другой человек широко открыл глаза и приветствовал Джоно.

□О боже, кто это? Ты Ли Джоно верно? Ты помнишь, кто я?

Конечно, я ни за что тебя не забуду.

Я просто не хочу вспоминать.

Почему человек, который доставил мне больше всего слез в школьные годы, здесь...

□Я Чхве Ынби, ты ведь помнишь меня?

— ...Ну, знаешь... Чхве Ынби.

□Так приятно с увидится. Как твои дела?

У нас не такие отношения.

Джоно смутилась еще больше, потому что Ынби говорила с ней с милом голосом.

— Э-э, ну, в любом случае... ты работаешь в этой компании?

□Да, я копирайтер.

Ынби улыбнулась и ответила на вопрос в Джоно.

Тем не менее, прошло 10 лет с тех пор, как я окончила среднюю школу, и, поскольку мы познакомились по работе, было бы бессмысленно вспоминать прошлое.

Более того, Чхве Ынби не могла быть вовлечена в события прошлого, о которых она могла забыть.

Когда я уже собиралась приоткрыть губы с новой решимостью в сердце, первой заговорила Ынби.

□Итак, ты та сама помощница менеджера, которая присоединилась к команде? К производственной группе 2?

Губы Ынби скривились. Как будто ей было очень любопытно.

□Да.

□Сколько лет ты работаешь помощницей менеджера?

□Один год.

□Один год? Серьёзно?!

В тот момент, когда мне показалось её лицо странным, свёрнутые губы Ынби вытянулись. Это была кривая улыбка, одна сторона которой была относительно длиннее.

Это было выражение благородной дамы, имеющей дело с незначительным подчиненным, и в её глазах мелькнула радость.

□А я менеджер.

*"Стоический у него характер", - говорим мы с нескрываемым восхищением. А если произносим слово "стоицизм", то думаем прежде всего о том, что это твердость, мужественность, сила духа. И лишь немногие смутно припомнят: а стоики-то - это что-то из философии

<http://tl.rulate.ru/book/104817/3827675>